15.08.2022 19:16:00

Минюст ужесточает требования к гуманизации

Более комфортные исправительные центры будут строить меньше

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: минюст, колонии, уфиц, принудительные работы, правозащитники

Исправительные центры исполнения принудительных работ станут для бюджета еще более затратными. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Минюст РФ предлагает скорректировать порядок создания колониях изолированных участков, функционирующих как исправительные центры (УФИЦ) – заключенных, переведенных на принудительные работы. Потребуе не только место для УФИЦ, но и подтвержденная возможность материально-технического и бытов обеспечения. В ведомстве считают это ускорит гуманизацию тюремно системы. Эксперты полагают, что замедлит. Чем жестче требования, больше затраты, тем меньше буде таких заведений.

Чтобы открыть новый исправитель центр (ИЦ) при колонии – пусть в в отдельного участка, – начальник территориального управления ФС направляет в федеральный Центр обращение со сведениями лишь об объекте недвижимости. То есть на самом деле о наличии достаточного места для размещения УФИЦ.

В будущем, как считают в Минюсте, в таких заявках необходимо указывать еще и разнообразное движимое имущество, которое планируется использовать. Иными словами, нижестоящим тюремщик судя по всему, придется убеждать вышестоящее начальство в своей способности обеспечить осужденных не только квадратными метрами, но еще и бытовыми удобствами и производственным инвентарем.

В ведомстве же отмечают, что проект приказа подготовлен в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года для того, чтобы более полный учет потенциала колоний мог «улучшить условия отбывания наказания». Однако, по мнению экспертов «НГ», эта с ви позитивная инициатива может дать обратный эффект на местах: дополнительная организационная и документарная работа, напротив, приведет к уменьшению числа УФИЦ. А их и так на сегодняшний де сильно не хватает.

Например, как сказал «НГ» федеральный судья в отставке Сергей Пашин, сейчас принудительные работы как мера наказания применяются крайне пассивно, этот институт развивается «довольно сла Скажем, в 2021 году существовало 111 подобных учреждений с возможностью разместить около 8,2 осужденных. При этом на тот момент право на замену отсидки принудительными работами уже имел 182 тыс. человек. Кстати, в правительстве обещали не позднее 2024-го кратно увеличить число таки мест, а к 2030-му обеспечить 100% потребности.

Возможно, таким образом Минюст решил сперва оценить возможности учреждений на местах, допус

усилиями регионов этого не добиться. Нужны приказы, инструкции, большие деньги». Так что пока Минюст явно предлагает тюремным чиновникам исходить из сегодняшних реалий, то есть перекладывает все «на страх и риск тех, кто захочет с этим связаться».

В то же время, напомнил Пашин, властям в принципе выгоден принудительный труд, есть много мест работ, к которым вольнонаемных привлечь непросто. По идее, считает он, решение ведомства действительно как бы направлено на гуманизацию, на сокращение жалоб заключенных на плохие условия существования и труда, так что «чиновники все делают правильно – они подстраховываются». Однако эксперт видит наличие рисков в том, что руководители управлений ФСИН просто не захотят обременять себя лишней заботой и ответственностью, а потому просто не станут связываться с сооружением новых УФИЦ. «Если это не будет выгодно, то непременно используют новую норму как предлог», – подчеркнул Пашин. По его словам, Минюст должен был создать нормативы: допустим, по аналогии с теми, что уже есть для колоний – об обеспеченности койко-местами или о пропускной способности столовой.

Как сказал «НГ» глава юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев, инициатива вроде бы предусматрив «гуманизацию российской исправительной системы», что, очевидно, должно положительно отразиться на заключенных, существенно улучшить их положение. Но поскольку проект Минюста подразумевает порождение и множества бюрократических нюансов, то, вероятнее всего, «это приведет к ситуации, когда тюремщики не будут проявлять какой-либо инициативы». Особенно когда у администраций колоний не будет никакой мотивации для исполнения таких дополнительных обязанностей, которые диктует им Минюст. Таким образом, новация не будет работать на практике, по крайней мере так, как теоретически задумано, хотя бы из-за увеличения нагрузки на бюджет ФСИН.

Эксперты также заметили, что раз критерии достаточности имущественного комплекса для создания УФИЦ не определены, то все будет сводиться к субъективной оценке конкретного должностного лица – это в первую очередь обратил внимание сопредседатель Московской Хельсинкской группы Валерий Борщев. По его мнению, чем шире полномочия у сотрудников пенитенциарной системы, тем больше проблем на местах. Появление такого проекта Минюста он считает тревожным симптомом – появляется почва для новых произвольных решений: «Между тем все должно быть регламентировано по максимуму, чтобы такие вопросы не решались усмотрением конкретного чиновника, зачастую не совпадающим с требованиями законодательства».

Борщев подозревает, что тем самым в очередной раз открывается путь произволу. Хотя бы потому, что таким образом Минюст самоустраняется от решения проблем: «И денег не дать, и снять с себя ответственность. Мол, колонии будут исходить из своих возможностей. То есть если регион отчитался своей состоятельности, то, значит, дальнейший спрос будет уже с него. Но реальнее, что региональные чиновники не захотят рисковать и просто сошлются на недостаток средств». По словам Борщева, ситуация с расширением института принудительного труда такова: «Идут только пожелания, что нужно привлечь людей, а о том, чтобы обеспечить людей реальной работой и для этого вложиться средствами – об этом никто не думает».